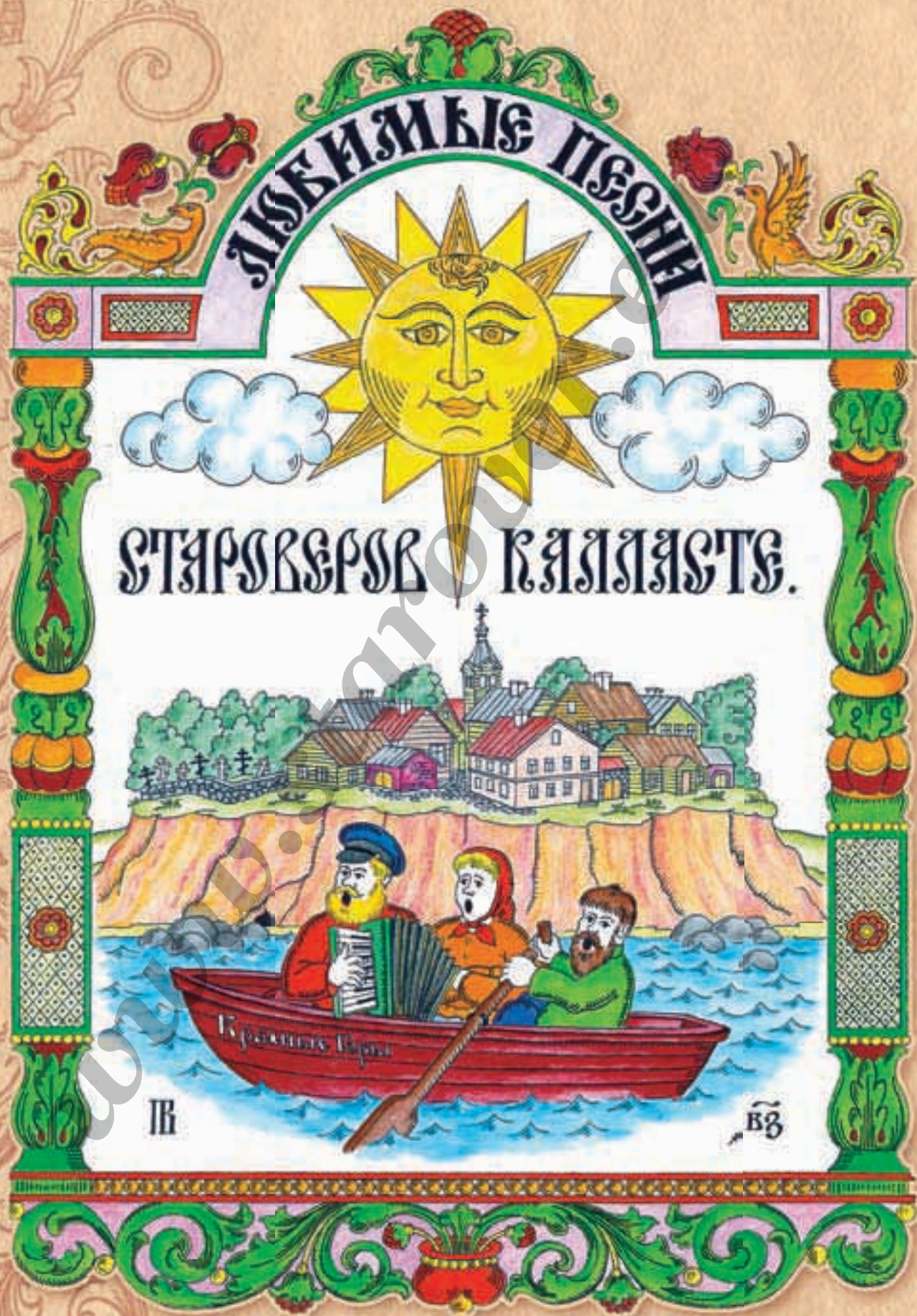

Kallaste vanausuliste lemmiklaulud
Favorite songs of old believers of Kallaste

ЛЮБИМЫЕ ПЕСНИ

СТАРОСЕРСЬ КАЛАСТЕ.

ИВ

ВЗ

М О Р Е

НАРВА

ТАРТУ

IV

ЧУДСКОЕ
ОЗЕРО

КААЛАСТЕ

КААЛАСТЕ

ТАРТУ

КАРТА
ПОИСКА ЛЮБИМЫХ
ПЕСЕН СТАРОВЕРОВ

* ВЗ

АЛЕКЪМЪКЪ ПИССИ

СТАРОБЕРА КАМАСТЪ.

Kallaste vanausuliste lemmiklaulud
Favorite songs of old believers of Kallaste

Koostaja Marina Kuvaitseva

Составитель
Complier

Toimetajad Merike Ivask, Marina Kuvaitseva, Olga Rovnova ja Pavel Varunin

Редакторы
Editors

Kogujad Marina Kuvaitseva, Jelena Jurkevič, Nadežda Moskaljova

Собиратели
Collectors

Noodistaja Marina Kuvaitseva

Нотировка
Musical notation

Tõlge Merike Ivask (eesti), Olga Piskaljuk (inglise)

Перевод
Translation

Keeletoimetajad Anna Golubeva (inglise), Olga Rovnova (vene)

Редактор перевода
Editors of translation

Illustraator Pavel Varunin

Иллюстратор
Illustrator

Küljendus Aleksandr Kublitski

Оформление
Layout

Trükk OÜ SATA

Печать
Printing

Väljaandmist on toetanud Eesti Kultuurkapital, Eesti Vanausuliste Kultuuri- ja Arendusühing, Kallaste linnavalitsus.

Благодарим за финансовую поддержку фонд Eesti Kultuurkapital, Общество Культуры Староверов Эстонии, городскую управу г. Калласте.

We thank the Cultural Endowment of Estonia, NGO The Society of Old Believer Culture and Development City Council of Kallaste for financial support

KULTUURKAPITAL

© Narva Muuseum 2008

© illustratsioonid: Pavel Varunin 2008

ISBN:

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя
Духовные стихи
Самарянка
Стих о умалении матери своего чада
Умоляла мать родная
Свадебная
На горе-то калина
Колыбельная
А баю, баю, баю
Хороводные и плясовые
А мы просо сеяли
Во саду ли, в огороде
Во кузнице
Старичонка на вечерку приходил
Во поле берёза стояла
Баллады и романсы
Между гор между Кавказских
О, белая роза
Моряки вы, моряки
Ох, васильки, васильки
Когда мне было лет семнадцать
Ах, зачем эта ночь
Как вспомню я прежнее время
Где эти лунные ночи?
Раз девицы за грибами
Средь полей широких
На муромской дорожке
Мне нужна жена
Костёр горит, пылает
В час да по часику
Во саду при долине
В островах охотник
Переделки
Катюша
Стоит на полустаночке
Летят перелётные птицы
Частушки
Не любите, девки, Мишку
Красна кофта, бела юбка
Семёновна
Исполнители
Краткое содержание текстов песен
Оригиналы авторских текстов

SISUKORD

Saateks	
Vaimulikud laulud	
Samaaria naine.....	
Ema palve.....	
Ema palve.....	
Pulmalaul	
Lodjapuu mäel.....	
Hällilaul.....	
Äiu-äiu.....	
Ringmängulaulud ja tantsulaulud	
Aga meie külvasime hirssi	
Aias või aiamaal.....	
Sepikojas.....	
Ätt tuli külapeale.....	
Väljal seisiskask.....	
Ballaadid ja romansid	
Mägede keskel, Kaukaasias.....	
Oo, valge roos.....	
Meremehed te, meremehed.....	
Oh, rukkililled, rukkililled	
Kui ma olin seitseteist.....	
Ah, miks see öö.....	
Kuis meenub mul möödunu.....	
Kus need kuuvalged ööd?	
Kord neiid läksid seenele	
Keset laiu välju.....	
Muromi teel	
Ma vajan naist.....	
Löke loidab, leegib.....	
Tund tunni järel.....	
Oru äärses aias.....	
Jahimees saartel.....	
Kohandatud laulud	
Katjuša.....	
Seisab teivasjaamas.....	
Lendavad rändlinnud.....	
Tšastuškad	
Ärge armuge, tüdrukud, Mišasse.....	
Punane jakk, valge seelik	
Semjonovna.....	
Esitajad	
Laulude lühikokkuvõtted	
Originaaltekstid	

CONTENTS

Comments by the compiler	
Vaimulikud laulud	
A Samaritan Woman.....	
Mother's begging.....	
Mother's begging (a version).....	
Wedding song	
A Snowball Tree on a Mountain.....	
Lullaby	
Hushabi.....	
Singing and dancing in a circle.....	
We were sowing millet.....	
In an Orchard or in a Kitchen Garden	
In a Smithy	
An Old Man Came round to my Place One Evening	
A Birch Stood in a Field.....	
Ballads and romances	
Between the Caucasian Mountains.....	
Oh, a White Rose.....	
You, Seamen, Seamen.....	
Oh, Cornflowers, Cornflowers.....	
When I Was Seventeen	
Oh, Why is This Night.....	
When I Recollect the Old Days	
Where are Those Moonlit Nights?.....	
Once Girls Went Mushrooming.....	
In the Wide Leas.....	
On Murom's route.....	
I Need a Wife.....	
Fire Burns and Blazes.....	
Hour by Hour	
In the Garden near the Valley	
A Hunter on the Islands.....	
Adaptations	
Katyusha.....	
Standing at a Way Station	
Birds of Passage are Flying	
Chastooshkas	
Don't love Mishka, girls!.....	
A red jacket and a white skirt.....	
Semjonovna.....	
Performers	
Synopses of the lyrics.	
The originals of the author's texts.....	

От составителя

Перед вами первое в Эстонии издание народных песен, исполняемых староверами вне религиозной службы, т.е. мирских песен. Эти песни были записаны в фольклорно-этнографических экспедициях, проводимых Нарвским музеем в г. Калласте в 1999-2006 годы. В состав фольклорных экспедиций, руководителем которых была научный сотрудник-фольклорист Марина Кувайцева, входили участницы фольклорного ансамбля «Супрядки» Елена Юркевич (август 1999, июль 2001) и Надежда Москалёва (октябрь 1999, июль 2001, август 2001).

Калласте — небольшой городок Эстонии (примерно 1300 человек) на западном побережье Чудского озера. Он был образован в XVIII веке староверами федосеевского согласия, бежавшими, преимущественно, из новгородских земель. В 1913 году здесь была официально зарегистрирована старообрядческая община, которая существует до сих пор.

Одиннадцатиметровый песчаный берег красного цвета, протянувшийся вдоль Чудского озера на семьсот метров, когда-то дал этому поселению название — Красные горы, или Красный посад. Главную роль в хозяйственном укладе старообрядцев Калласте с давних пор играло рыболовство. Также местные мужчины славились в Эстонии и как умелые строители и печники. Женщины во все времена занимались домашним хозяйством, выращивали на продажу лук, морковь, цикорий, а позднее — огурцы, помидоры, картофель и другие овощи.

Большинство песен, представленных в сборнике, можно отнести к народной культуре «нового времени», ведь такие жанры, как духовные стихи, городские баллады и романсы, частушки, зародились всего 250–300 лет назад, в XVIII веке.

Духовные стихи — народные песни религиозного содержания, исполняются в основном во время постов, когда нельзя петь светские песни. В этом сборнике — два наиболее распространённых сюжета, связанных с евангельскими сказаниями. Один из стихов представлен двумя напевами.

Не так много удалось записать в Калласте старинных свадебных и хороводных песен, до недавнего времени ещё исполнявшихся на свадьбах, гуляниях и супрядках. Теперь чаще поют городские баллады и романсы. Они пользуются у местных жителей особой любовью.

Как правило, баллады и романсы являются народными переделками песен литературного происхождения («Ах, зачем эта ночь» — слова Н. Пашкова, «Ох, васильки, васильки» — слова А. Апухтина, «Мне нужна жена» — слова Р. Бёрнса в переводе С. Маршака), хотя автор не всегда бывает известен. Во многих из представленных романсов история любви заканчивается трагедией — это так называемые «жестокое романсы».

Стремление к переделыванию песен сохраняется в народе до сих пор. В сборник вошли три переделки песен советских композиторов с текстами «на злобу дня» («Катюша» и «Летят перелётные птицы», муз. М. Блантера, «Стою на полустаночке», муз. И. Катаева). Эти песни-переделки интересны тем, что отражают определённый временной отрезок совсем недавней истории (40–70-е годы XX века).

И, конечно, ни одно семейное торжество или праздник не обходится и сейчас без *частушек* — народных коротеньких песенок из двустуший или четверстиший лирического или задорно-шутливого содержания.

Представленные песни, тексты которых легко запоминаются, а мелодии быстро ложатся на слух, выдержали «проверку временем» и поныне остаются в активном репертуаре народных певцов. По мнению красногорцев, все они «старинные» (кроме переделок песен советских композиторов), так как пелись ещё их матерями и бабушками.

Особо хочется сказать об оформлении песенника. Иллюстрации к песням, а также карта местонахождения Калласте и сама обложка песенника выполнены в стиле рисованного лубка — одного из видов примитивного изобразительного искусства, начало которому в середине XVIII века положили именно старообрядцы. В рисунках, соединяющих в себе изображение и текст, исключительно удачно сочетаются народная лубочная традиция с её условностью, плоскостно-декоративным характером изображения, обобщённостью линий и контуров и приёмы древнерусской книжной миниатюры. Автор иллюстраций — Павел Варунин, председатель Союза старообрядческих общин Эстонии, председатель Общества культуры и развития староверов Эстонии.

Выражаем огромную благодарность жителям Калласте за их тёплое и терпеливое к нам отношение, за открытость души и гостеприимство.

Марина Кувайцева

Saateks

Te hoiate käes Eesti esimest vanausuliste rahvalaulude kogumikku. Laulikus avaldamiseks väljavalitud laulud on kogutud Kallastelt, kuhu Narva Muuseum on korraldanud mitmeid välitöid (1999-2006), mida juhtis muuseumi teadur-folklorist Marina Kuvaitseva. Välitöödest võtsid osa ka folklooriansambli Suprjadki liikmed Jelena Jurkevits (1999, 2001) ja Nadežda Moskaljova (1999, 2001, 2006).

Kallaste nimeline väike linnake asub Peipsi järve läänekaldal ning seal elab umbes 1300 inimest. Kallaste linn on alguse saanud 1720. aastal Venemaalst põgenenud vanausulistest, kes rajasid siia asula Krasnõje Gorõ (Punased mäed). Oma nime sai asula üheteistkümnemeetri kõrguse ja seitsme meetri laiuse punase liivakivikalju järgi.

Kallastele asunud põgenikud, vanausulised fedossejevlast, olid pärit peamiselt Novgorodi maadelt. 1913. aastal registreeriti siin tänapäevani tegutsev Kallaste vanausulite pomoorlaste kogudus.

Kallaste elanike peamiseks elatusallikaks on aastaid olnud kalapüük. Samuti olid kohalikud mehed Eestis tuntud kui head ehitajad ja pottseppad. Naised aga tegelesid koduse majapidamisega ja kasvasid müügiks sibulat, porgandeid, sigurit ja hilisemal ajal kurki, tomateid, kartuleid ja teisi juurvilju.

Enamus lauliku laule on nn "uusaegne" rahvakultuur, sest žanrid nagu vaimulikud laulud, linnaballaadid, romanssid ja tšartuškad sündisid umbes 250-300 aastat tagasi ehk siis 18. sajandil.

Vaimulikud laulud on rahvalikud religioosse sisuga laulud, mida esitatakse peamiselt paastu ajal, kui on keelatud laulda ilmalike laule. Selles kogumikus on esitatud kaks kõige levinumat evangeeliumi lugudel põhinevat süžeed. Ühte neist on lauldud ka kahe erineva viisiga.

Kahjuks ei õnnestunud Kallastel lindistada enam eriti palju pulma- ja mängulaule, mida veel hiljuti lauldi pulmades, simmanitel ja subrikutel, kuna tänaseks on see traditsioon hääbumas.

Praegu laulavad kohalikud elanikud meeeldi ja suure armastusega ballaade ja romansse. Paljud ballaadid ja

romanssid põhinevad tihti autorilauludel, kuid neid on ka kohandatud (nt "Milleks see öö", sõnad N. Paškov, "Oh, rukkililled, rukkililled", sõnad A. Apulhtin, "Ma vajan naist", R. Burns'i sõnad S. Maršaki tõlkes). Kuna paljude romansside armulugu lõpeb traagiliselt, siis seetõttu on neid nimetatud ka "karmideks romanssideks".

Armastus kohandatud laulude vastu on säilinud tänini. Seetõttu on laulikus ka kolm laulu populaarsetelt nõukogude autoritelt ("Katjuša" ja "Lendavad rändlinnud" muusika M. Blanter, "Seisab teivasjaamas" muusika I. Katajev). Need laulud pakuvad huvi ka selle pärast, et need peegeldavad lähiajaloo sündmusi (1950.-70. aastaid).

Ja loomulikult ei möödunud ega möödu ka praegu ükski perekondlik üritus või pidu ilma tšartuškadeta, ilma lühikeste kahe- või nelikväärsiliste lüüriiliste või uljaste rahvalike laulukesteta.

Lauliku esitatud laulude tekst ja meloodia jäävad kergesti meelde ja need on vastu pidanud aja proovile, kuna neid lauldakse endiselt suure rõõmuga. Kallastelaste arvates on need "vanad" laulud (välja arvatud nõukogude autorite kohandused), sest neid laulsid juba nende emad ja vanaemad.

Lauliku illustatsioonid on kujundatud primitiivses stiilis, mille juured viivad 18. sajandi keskpaika ning mida seostatakse just eelkõige vanausulistega. Illustatsioonidel on ühendatud joonistused ja tekst, eriti suurepäraselt on see lõimunud rahvusliku puutrüki tavaga, oma tasapinnalise-dekoratiivse joonistuste iseloomu, üldistavate liinide, kontuuride ja vanavene raamatuminiatuuride eeskujudega.

Illustatsioonide autor on Pavel Varunin, kes on Eesti Vanausuliste Koguduste Liidu juhatuse esimees ja Eesti Vanausuliste Kultuuri- ja Arendusühingu juhatuse esimees. Täname Kallaste elanikke sooja ja kannatliku suhtumise ning avatud hinge ja külalislahkuse eest!

Marina Kuvaitseva

Comments by the compiler

This is the first Estonian edition of national songs that are performed by Old Believers out of divine service, i.e. temporal songs. The songs were recorded in the framework of folklore-ethnographical expeditions made by Narva Museum to Kallaste town during 1999-2006. The expeditions consisted of the leader Marina Kuvaitseva, a researcher and a specialist in folklore, and the members of a folklore ensemble Suprjadki Jelena Jurkeviš (August 1999, July 2001) and Nadežda Moskaljova (October 1999, July 2001, August 2001).

Kallaste is a small Estonian town (population about 1300 people) on the western side of Lake Peipus that was founded in 18th century by the Old Believers of Fedosejevsky concurrence, who had escaped predominantly from Novgorodian lands. In 1913 there was registered an old-ceremonial community of Staropomorsky concurrence that still exists.

Krasnye Gory (the Red Mountains) or Krasny Posad (the Red Posad) is the name of the settlement that was given due to the 11-metre sand shore that stretches out along Lake Peipus for 700 metres.

Fishing had been of the highest importance in the domesticity of Kallaste Old Believers for ages. The local men were famous in Estonia as builders and stove-makers. Women of the community always kept house and cultivated onion, carrot, chicory, and later cucumbers, tomatoes, potatoes, and some other vegetables.

The majority of the songs in the collection can be attributed to the folk culture of the 'modern period' because such genres as sacred poems, ballads and romances, as well as chastooshkas appeared only 250-300 years ago, in XVIII century.

Sacred poems may be defined as folk songs with the religious pattern that were performed usually during fasts, when it was forbidden to perform temporal songs. The collection reflects two of the most common topics connected with gospel stories. One of the poems is presented by two melodies.

The members of the expeditions to Kallaste managed to record only a few wedding and choral songs that had been performed at weddings, festivals and suprjadkas till recently.

Now people tend to perform town ballads and romances, which are very popular among local citizens. Generally,

ballads and romances are people's adaptations of literary originated songs (e.g., Oh, Why is this Night? – lyrics by N. Pashkov, Oh, Cornflowers, Cornflowers – lyrics by A. Apuhtin, and I Need a Wife – lyrics by R. Burns, translated by S. Marshak); however, the author is not always known. The love stories mainly have tragic endings in the presented romances that is why they are called 'cruel romances'.

People still love to produce adaptations very much. The collection has three versions of songs with topical texts by Soviet composers. (e.g., Katyusha and Birds of Passage are Flying – music by M. Blunter, and I'm Standing at a Way Station – music by I. Katayev). These songs are interesting as they reflect a certain time period of the very recent history (the 50-60s of XX century).

Hardly any family celebration or holiday does without chastooshkas – very short folk songs modified by either a couplet or a quatrain with a lyrical or humorous pattern.

The presented songs, whose lyrics are simple to memorize and melodies are quickly perceived by ear, remain in the active repertory of folk singers up to the present. According to citizens of Krasnaya Gora, all these songs are of olden days (except for the adaptations of the songs of Soviet composers) as they were sung already by their mothers and grandmothers.

The design of the song-book deserves special attention. The illustrations to the songs, the map of Kallaste within the book and the book cover are designed in the style of a cheap popular print – a form of primitive art that was founded by Old Believers themselves in the middle of XVIII century. Uniting images and texts, the drawings represent an excellent combination of the cheap popular print genre with its conditional character, the flat-bed and ornamental character of painting and the generality of lines and contours together with techniques of Old Russian epitomes. Pavel Varunin, the author of the illustrations, is also the Chair of the Council of the Union of Old Believers' Communities and the Chair of the Cultural Association of the Estonian Old Believers.

We would like to express a special gratitude to the citizens of Kallaste for their benevolence, warmth of feeling and hospitality.

Marina Kuvaitseva

ДУХОВНЫЕ СТИХИ

Vaimulikud värsid

Vaimulikud värsid

Самарянка

Samaaria naine

A Samaritan Woman

$\text{♩} = 60$

Под тень - ю на - ве - са, на
 выс - ту - пе глад - ком си -
 дел у ко - лод - ца Хрис - тос.

Под тенью навеса, на выступе гладком
 Сидел у колодца Христос.
 Пришла самарянка обычным порядком,
 Наполнила свой водонос.
 Христос попросил поделиться водою,
 Она же сказала в ответ:
 «Ведь я - самарянка, а с нашей средою
 Общенья, кажется, нет».
 Христос ей заметил: «О, если б ты знала,
 Кто воду живую дарит,
 Того б ты искала, того б ты просила,
 Кто ныне с тобой говорит».
 «Колодец глубокий. Как воду живую
 Ты можешь достать из него?»
 Отец наш Иаков дал воду простую,
 Неужели ты больше его?»
 Христос ей сказал: «Позови сюда мужа».
 Ответила: «Нет у меня».
 «Ты правду сказала, ты пять их имела,
 И этот не муж у тебя».
 «Я вижу, пророк ты. Скажи, где молиться
 На этой горе Хорозим?»

Где богу молиться, ему поклониться,
 Придя в Иеросалим?»
 «Не здесь и не там, но везде и повсюду,
 Где сердце любовью горит.
 Иди же, неси благовестие людям,
 Мессия с тобой говорит».
 Тогда самарянка бегом побежала,
 Забыла про свой водонос
 И встречным сказала и всех призывала:
 «Идите! Явился Христос!
 Он там у колодца сидит отдыхает», -
 С любовью твердила она.
 «Послушайте только, как он рассуждает,
 Какие святые слова.
 Он всё мне сказал, что я сделала тайно.
 Идите, он скажет и вам!»
 Толпою великою шли самаряне
 И верили божьим словам.
 С тех пор самарянка ту воду живую
 Пила и поила других.
 За воду живую она пострадала,
 Причислена к лику святых.

ВО ПОЛЕ БЕРЕЗА СТОЯЛА

Väljal seisis kask

A Birch Stood in a Field

1. Во по - ле бе - рё - за сто - я - ла,

во по - ле куд - ря - ва - я сто - я - ла,

лю - ли, лю - ли сто - я - ла, лю - ли, лю - ли сто - я - ла.

ша-ры-ба-ры, рас-та-ба-ры, сне-ги бе-лы вы-па-да-ли, о-хот-нич-ки вы-ез-жа-ли,

всех со-бак сво-их спус-ка-ли, крас-ну де-ви-цу встре-ча-ли. - Ты де-ви-ца стой,

стой, стой, стой, кра-са-ви-ца, с на-ми пес-ню пой, пой, пой! Чу-

вир, мой чу-вир, чу-вир - на-вир, вир, вир, вир, э - то чу - до, пер-во - чу-до, чу-до -

ро - ди - на мо - я, э - то чу-до, пер-во-чу-до, чу-до - ро - ди - на мо - я!

1. Во поле берёза стояла,
Во поле кудрявая стояла,
Люли, люли стояла
Люли, люли стояла.

Припев: Шары-бары, растабары,
Снеги белы выпадали,
Охотнички выезжали,
Всех собак своих спускали,
Красну девицу встречали.

– Ты девица стой, стой, стой, стой,
Красавица, с нами песню пой, пой, пой!

Чувир, мой чувир,
Чувир-навир, вир, вир, вир,
Это чудо, первочудо, чудо — родина моя,
Это чудо, первочудо, чудо — родина моя!

2. Некому берёзу заломати,
Некому кудряву заломати,
Люли, люли заломати,
Люли, люли заломати.

Припев.

3. Я пойду, пойду погуляю,
Белую берёзу заламаю,
Люли, люли заламаю,
Люли, люли заламаю.

Припев.

ПОЛЮБИЛ А ЕЁ, ПОЛЮБИЛ
ГОРАЧО, А ОНА НА ЛЮБОВЬ
СМОТРИТ ТАК ХОЛОДНО.
НЕ ВИДАЛА ОНА, КАК
А В ЦЕРКВИ СТОАЛ
ПРИСЛОНИВШИСЬ
К СТЕНЕ, БЕЗУТЁШ
НО РЫДАЛ.

П
ВВ

Ах, зачем эта ночь

Ah, miks see öö

Oh, Why is This Night

$\text{♩} = 184$

Ах, за - чем э - та ночь так бы - ла хо - ро - ша, не бо - ле - ла бы грудь, не стра - да - ла б ду - ша, не бо - ле - ла бы грудь, не стра - да - ла б ду - ша.

1. Ах, зачем эта ночь так была хороша,
: Не болела бы грудь, не страдала душа. :
2. Полюбил я её, полюбил горячо,
: А она на любовь смотрит так холодно. :
3. Не видала она, как я в церкви стоял,
: Прислонившись к стене, безутешно рыдал. :
4. Звуки вальса неслись, веселился весь дом,
: Я в каморку свою пробирался тайком. :
5. Ах, зачем эта ночь так была хороша,
: Не болела бы грудь, не страдала б душа.

Как вспомню я прежнее время

Kuis meenub mul möödunu

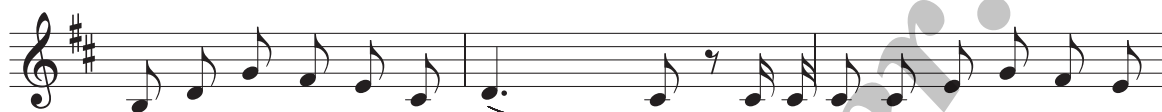

When I Recollect the Old Days

$\text{♩} = 168$

1. Как вспом-ню я преж-не - е вре - мя, ког -

да ма - ло - лет - ней бы - ла, лет сем - над - цать все - го ми - но -

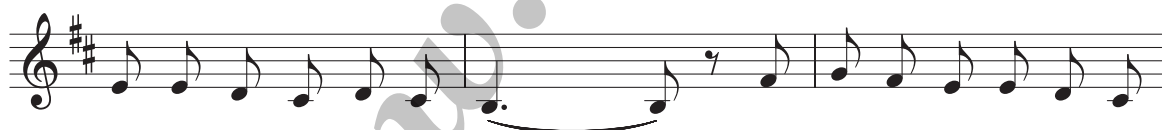
ва - ло, и не - вес - та тог - да я бы - ла, лет сем -

над - цать все - го ми - но - ва - ло и не - вес - та тог - да я бы - ла.

4. Из ро - щи до - мой я бе - жа - ла, а

дож - дик мне брыз - жил в ли - цо. Мне платье - е до нит - ки смо -

чи - ло, ког - да я приш - ла на крыль - цо, мне

плать - е до нит - ки смо - чи - ло, ког - да я приш - ла на крыль - цо.

1. Как вспомню я прежнее время,
Когда малолетней была,
: Лет семнадцать всего миновало,
И невеста тогда я была. :
2. Невеста я была красива,
И многи гнались за мной,
: За то, что я была красива,
Нарядно одета собой. :
3. Мы с милым в роще гуляли,
Твердили мы всё про любовь.
: Пред нам куковала кукушка,
Сулила жестокий обман. :
4. Из рощи домой я бежала,
А дождик мне брызжил в лицо.
: Мне платье до нитки смочило,
Когда я пришла на крыльцо. :
5. Я кратко к сениям пробиралась,
Тихонько я в спальню зашла,
: И бросила мокрое платье,
Невольню в постель я легла. :
6. Всю ночь пролежала я в скуке,
Ждала я день свадьбы своей.
: Меж тем уже роздались слухи,
Что милый с другой под венцом. :
7. Невольню с кровати я встала,
В слезах я к окну подошла
: И долго в окно я смотрела,
Его уж вели с-под венца. :
8. Пошла на высоко я гору
И крепко заснула в слезах.
: Пришла дорогая подружка,
Будила меня ото сна. :

9. «Вставай, дорогая подруга,
А я уж на свадьбе была.
: Невеста ничем не красива.
Нисколько не лучше тебя. :
10. Но была роскошно одета,
Должно быть, богата была.
: Музыканты играли в рояли,
А гости кричали «ура»!». :
11. Подайте мне эту кукушку,
И пусть похоронят меня,
: За то, что она ведь всё знала,
Какая судьба у меня. :

ВОТ ОТРЕКНУСЬ Я ОТ ДОМА И В МО-
НАСТЫРЬ ЖИТЬ ПОЙДУ ИЛИ В СТЕ-
НАХ МОНАСТЫРЯ ГОРЕ СВОЁ
УТОПЛЮ

ДЕВИЦУ
ЗА МҰЖ
НЕ БЕРУТ

МОНАСТЫРЬ

ИВ
ВЗ

ГДЕ ЭТИ ЛУННЫЕ НОЧИ

Kus need kuuvalged ööd?

Where are Those Moonlit Nights?

♩ = 116

1. Где э - ти лун-ны - е но - чи, где рас-пе - вал со - ло -
вей? Где э-ти ка-ри-е о - чи? Где о-ни смот-рят те-перь?

1. Где эти лунные ночи,
Где распевал соловей?
Где эти карие очи?
Где они смотрят теперь?
2. Летней порою, бывало,
Выйду я в сад погулять,
Ночка ещё не настала,
Буду я милого ждать.
3. Жду я его, не дождуся,
Верно, не любит меня.
Верно, он любит другую,
Ох, как несчастлива я!
4. Чьи-то шаги раздался,
Верно, мой милый идёт.
Быстрою рысью промчуся,
Вмиг расцелую его.
5. Тут в нас пойдут разговоры,
Тут в нас пойдёт болтовня.
Вспомню прошедшие ссоры —
Это всё было любя.
6. Верно, уж нет мне надежды,
Замуж меня не возьмут,
Дома и в будни и в праздник
Только грызут и грызут.
7. Вот отрекнусь я от дома
И в монастырь жить пойду.
Или в стенах монастыря
Горе своё утоплю.
8. Верно, не дочь я родная,
Верно, преступница я.
Лишь горячо полюбила —
Вот вся причина моя.

КАК УМРУ, УМРУ А, ПОХОРОНАТ МЕНА, И
НИКТО НЕ УЗНАЕТ, ГДЕ МОГИЛ
КА МОА. И НИКТО НЕ УЗНАЕТ
И НИКТО НЕ ПРИДЁТ. ТОЛЬКО
РАННЕЮ ВЕСНОЮ
СОЛОВЕЙ ПРОПОЁТ

Во саду при долине

Oru äärses aias

In the Garden near the Valley

$\text{♩} = 69$

1. Во са - ду при до - ли - не гром - ко
 пел со - ло - вей, а я, бед - ный, на чуж -
 би - не слё - зы лил из о - чей, а я,
 бед - ный, на чуж - би - не слё - зы лил из о - чей.

1. Во саду при долине
Громко пел соловей,
: А я, бедный, на чужбине
Слёзы лил из очей. :
2. Позабыт-позаброшен
С молодых, юных лет,
: Я остался сиротою,
Счастья-доли мне нет. :
3. Как умру, умру я,
Похоронят меня,
: И никто не узнает,
Где могилка моя. :
4. И никто не узнает,
И никто не придёт.
: Только раннею весною
Соловей пропоёт. :
5. Пропоёт и просвищет
И опять улетит.
: Моя бедная могилка
Одиноко стоит. :

ОХОТНИК НЕ МЕД
ЛѦ НА КОНѦ СѦД
ИЛСѦ, С ЛЮБОПЫ
ТСТВОМ ЗВЕРѦ
ОН ПОЙМАТЬ
СТРЕМИЛСѦ.

ИВ

ВЗ

В ОСТРОВАХ ОХОТНИК

Jahimees saartel

A Hunter on the Islands

$\text{♩} = 76$

1. В ост - ро-вах о - хот - ник це - лый день гу - ля - ет,
 ес - ли не - у - да - ча, сам се - бя ру - га - ет: "Как же мне быть?"

Сча-стье мне слу-жить, слу-жить! Нель-зя быть ве - сё - лым, коль зверь не бе - жит".

1. В островах охотник
 Целый день гуляет,
 Если неудача,
 Сам себя ругает:
 «Как же мне быть?»
 Счастье мне служить, служить!
 Нельзя быть весёлым,
 Коль зверь не бежит».
2. Поехал охотник
 Во тёплые воды,
 Где гуляла девица
 При ясной погоды.
 Шёл бережком,
 Хотел вздохнуть, уснуть;
 Охота сорвалась,
 Гончих слышно чуть.
3. Охотник немедля
 На коня садился,
 С любопытством зверя
 Он поймать стремился.
 Бросился в лес
 По тропе, тропе, тропе,
 Где спала красавица
 На мягкой траве.
4. Грудь у неё белая,
 Убрана цветами,
 Щёки у неё алые,
 Румянец играет.
 Он увидел,
 Здрожал, с коня упал.
 «Экая красавица», —
 Тихо он сказал.
5. Проснулася девица,
 Охотника видит:
 «Молодой охотник,
 Чем ты хошь обидеть?»
 Эх ты, злодей,
 Счастья тебе нет нигде,
 Не убьёшь ты зверя
 На мягкой траве!»

СЕМЬНОВНА

Semjonovna

Semjonovna

$\text{♩} = 150$

1. А са - мо - лёт ле - тел, ко - лё - са тёр - ли - ся, а мы не -
 жда - ли вас, а вы при - пёр - ли - ся. 2. А са - мо - лёт ле - тел, да всё кру -
 гом, кру - гом. А мне пон - ра - вил - ся да с зо - ло - тым зу - бом. 3. А с зо - ло -
 тым зу - бом да мне не па - роч - ка, а он ку - лац - кий сын, я - про - ле -
 та - роч - ка. 4. Ой, Се - мё - нов - на в ре - ке ку - па - ла - ся, боль - ша - я
 ры - би - на в тру - сы по - па - ла - ся.

1. А самолёт летел,
Колёса тёрлися,
А мы не ждали вас,
А вы припёрлися.
2. А самолёт летел,
Да всё кругом, кругом,
А мне понравился
Да с золотым зубом.
3. А с золотым зубом
Да мне не парочка,
А он кулацкий сын,
Я — пролетарочка.
4. Ой, Семёновна
В реке купалася,
Большая рыбина
В трусы попалася.
5. А ой, Семён, Семён,
Да милый Сенечка,
Да поцелуй меня
Ты хорошенечко.
6. Ой, Семён, Семён,
Тебя везде поют,
А за тебя, Семён,
Да десять лет дают.

ИСПОЛНИТЕЛИ

Esitajad	✿	Performers
Ульяния Петровна Опикова Uljanja Opikova	1921	
Хиония Ивановна Тихомирова Hionia Tihhomirova	1934	
Раиса Андреевна Варунина Raissa Varunina	1932	
Клеопатра Георгиевна Кондрашева Kleopatra Kondraševa	1936	
Антонина Николаевна Богданова Antonina Bogdanova	1937	
Мария Никифоровна Горушкина Maria Goruškina	1937	
Полина Николаевна Семёнова Polina Semjonova	1948	
Мирония Ивановна Ивёр Mironija Ivjor	1950	
Ульяния Агафоновна Шлендухова Uljanja Šlenduhoova	1919-2002	
Кира Леонтьевна Никитина Kiira Nikitina	1936	
Олимпиада Михайловна Ершова Olimpiada Jeršova	1932-2003	
Агриппина Лупановна Печёнкина Agrippina Petšjonkina	1934	
Олимпиада Ивановна Свинкова Olimpiada Svinkova	1939	
Татьяна Анфимовна Пахурина Tatjana Pahhurina	1951	
Рута Густавовна Кривошей Ruti Krivošei	1946	
Лукия Аввакумовна Бушманова Lukia Bušmanova	1939	
Любовь Павловна Мухина Ljubov Muhhina	1930	
Евгения Николаевна Кусова Jevgenia Kussova	1937	
Ольга Фёдоровна Керекеткина Olga Kereketkina	1939	
Агриппина Олимпьевна Будашева Agripina Budaševa	1915	

NLM TA 601:5; 1999; 9-10

Инвентарный номер музейного собрания состоит из номера вспомогательного фонда, года записи песни и номеров исполнителей.

Viide tähistab Narva Muuseumi teadusliku abifondi numbrit, salvestamise aastat ja esinejaid.

The inventory number of the collection consists of the number of an auxiliary fund, the year of a song record and the performers' numbers.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТЕРСТОБ ПЕЧЕН

Laulude lühikokkuvõtted

Vaimulikud värsid

Samaaria naine

Samaaria naine läks kaevule. Seal istus Kristus, kes palus juua. Naine üllatus, et teda kõnetati. Kristus ütles, et ta suudab muuta vee elavaks. Kuna naine kahtles, siis palus Kristus tal sinna kutsuda oma mehe. Naine vastas, et tal polegi meest. Kristus kinnitas ta sõnu, et praegu tõepoolest pole, kuid on olnud viis. Samaaria naine veendus, et tema ees istub messias ja küsis, kus peaks Jumalat Jerusalemmas paluma ja kummardama? Talle vastati, et kõikjal, kus südames valitseb armastus. Kristus palus naisel inimestele kuulutada messiase saabumisest. Naine jooksis rutul, unustades oma kannu kaevule. Teel kohanuid kutsus ta kuulama messiast. Samaarialased läksid hordidena ja kuulasid Jumala sõna. Sellest ajast saati jõi naine ainult sellest kaevust pärit elavat vett ja jootis ka teisi. Ta kuulutati pühakuks.

Ema palve

Surivoodis muretses ema oma tütre saatuse pärast ja anus teda: "Sa jääd varsti orvuks. Ära hukuta ennast, ära mine mehele. Ära vaheta oma tahet maiste varanduste ja auavalduste vastu. Kuigi sa praegu pole rikas, oled sa vaba kui lind. Ära unusta, sinu peig on Looja. Pühenda oma elu talle ja siis sa saad igaveseks paradiisi. Seal pole häda ega viletsust, seal on rõõm ja rahu. Ole alati ettevaatlik, ära joo õlut ega viina. Kuula mu nõuannet ja ära unusta. Ootan sind paradiisis." Risti ette lüües uinus ema igavesse unne. Tütarlaps järgis ema sõnu ja pühendus Jumalale.

Ema palve (variant)

Pulmalaul

Lodjapuu mäel

Künkal jalutavad nejud murdsid lodjapuu oksid ning viskasid neid rajale. Mõõda sõitis noormees, kes hüüdis ühte tütarlastest ja kutsus teda endaga. Neiu nõustus ja noormees viis ta kaugele, enda koju.

Hällilaul

Äiu-äiu

Ringmängulaulud ja tantsulaulud

Aga meie külvasime hirssi

Meie külvasime hirssi.
Aga meie tallasime hirssi.
Aga millega te tallasite?
Hobusega tallasime.
Aga meie vangistame hobuse.
Aga meie lunastame hobuse.
Aga mille eest te lunastate?
Sada rubla anname.
Meil pole vaja tuhandetki.
Aga mida teie vajate?
Meil on vaja neiukest?
Aga millist neiukest?
Aga meil on vaja Leenakest.
(Leena nimeline neiu läheb üle teise rivvi)
Meie rida vähenes.
Meie rida täienes.

* Osavõtjad jagunevad kaheks, seistes nägudega vastastikusse viirgudesse. Lauldes kupleti esimest rida läheneb laulev viirg vastasseisvale viirule, teise rea ajal liiguvad nad tagasi omale kohale. Viirud esitavad kuplete vaheldumisi. Pärast kupletti, kus nimetatakse nimi (Aga meil on vaja Leenakest), läheb valitud tüdruk üle vastasseisvasse viirgu.

Aias või aiamaal

Aias või aiamaal jalutab väikest kasvu punapõskne neiu. Tema eest hoolitseb noormees tuues talle kingiks kalleid kangaid – kumtsi ja kitaikat. Neiu keeldub neist ja räägib, et kui ta teda armastaks, siis ostaks ta parem punast markisetti kahele seelikule, kahele vatikueele.

Sepikojas

Noored sepad kutsuvad Dunja sepikotta ja kutsuvad teda koos nendega metsa jalutama, et korjata takjaid ja õmmelda neist sarafan.

Kanna, Dunja, sarafani, ära seda ära määri ega pingi alla viska!

Pingi all elab tarakan, kes sööb augud Dunja narmastega sarafani.

Ätt tuli külapeale

Ätt tuli külapeale ja tõi põues kaasa hautatud naereid. Ma tahaksin süüa hautatud naereid, kuid mitte armastada vanurit. Noort meest pole kuskilt leida, seetõttu pidin armastama ja suudlema vanurit.

Väljal seisis kask

Väljal seisis kahas kask.

Refrään: Langes valget lund. Jahimehed asusid teele ja vabastasid oma koerad. Nad kohtasid neiukest. — Sina, neiuke, peatu! Laula meiega, kaunitar!

Keegi murdis kaseoksi.

Refrään.

Ma lähen jalutama, valgeid kaseoski murdma.

Refrään.

Ballaadid ja romansid

Mägede keskel, Kaukaasias

Kaukaasia mägede vahel peatub haavatuid sõdureid vedav sanitaarsalk. Haavatu dikteerib medõele kirja oma naisele. Kirjutada pole kerge, sest hiljuti hukkus ka tema mees. Ta siiski loodab veel, et mees naaseb sõjast.

Oo, valge roos

Neiu käib igal õhtul vee ääres ja ootab oma kallima saabumist. Ta loodab peatseid pulmi. Aja möödudes ta mõistab, et noormees ei armasta teda ega naase. Neiu palub lainetel viia oma kibedad pisarad truudusetule sõbrale. Ta tunnetab, et ta kaotab elujõu ning tõenäoliselt varsti sureb.

Meremehed te, meremehed

Neiu kippus meremeestega lõbusõidule. Üks meremees kutsuski teda endaga, kuid enne soovitas küsida emalt luba. Ema keelas. Kuid neiu lahkus siiski koos meremehega ja ilma ema õnnistusega. Kahe aasta pärast naases ta tagasi koos pojaga, kuid ema ei lasknud neid majja. Poega emmates uputas noor naine end merre, sest kuskil mujal ei oodanud teda keegi.

Oh, rukkililled, rukkililled

Ljolja punus aasal rukkilillepärja. Armasaim noormees võttis ta sülle, vaatas helesinistesse silmadesse ja suudles teda järjepanu. Kuid juhtus nii, et neil tekkis tüli. Ljolja oli süüdi, kuid noormees ei tahtnud temaga riielda. Ta tõmbas välja pistoda... Ljolja sulges silmad, pärg langes käest. Hommikul leidsid kalurid Ljolja lahest, ning tema rinnale oli kirjutatud "Ljolja hukutas armastus". Oh, kalamehed, miks te saite teada saladuse? Olnuks parem kui oleksite lasknud Ljolja sinisesse merre.

Kui ma olin seitseteist

Seitsmeteiskümnenda eluaastani ei olnud neiu armunud, aga kaheksateiskümnendal ta armus jäägitult. Ka mees armastas teda väga. Nad kavatsesid abielluda, kuid noormehe ema keelas. Poeg haigestus murest ja enne surma palus ema, et see siiski annaks oma õnnistuse abieluks armsaima neiuaga, lootes, et see teda tervendab. Ema andiski oma õnnistuse, kuid oli juba liiga hilja. Poeg suri, huulil armsaima nimi. Väiksel õöl tungis neiu läbi tiheda tihniku. Leides kalmu, langes ta hauale ja suri.

Ah, miks see õö

Ah, miks oli see õö nii ilus? Praegu ei valutaks mu rind ega kannataks mu hing. Ma armusin meeletult, kuid neiu vaatas

mind külmal pilgul. Ta ei näinud, kuidas ta laulatusel seisin kirikus ja nutsin seinanajal. Kõlasid valsihelid, kogu maja pidutses aga mina hiilisin salaja oma kambrisse. Ah, miks oli see õö nii ilus? Praegu ei valutaks mu rind ega kannataks mu hing.

Kuis meenub mul möödunu

Seitsmeteiskümnendal sain ma mõrsjaks. Ma olin kaunis ja paljud kurameerisid minuga. Kalli sõbraga me jalutasime salus ja rääkisime armastusest, kui kägu töötas halastamatut pettust. Vihma eest jooksin ma koju, jõudes trepile oli mu kleit üleni märg. Ma hiilisin magamiskambrisse, heitsin seljast märjad riided ning viskusin sängi. Kogu õö lamasin ma unetuna, oodates oma pulmapäeva. Kuid juba levisid kuuldused, et minu armsaim naitub teisega. Kui minu armsamat viidi laulatusle, ma tõusin ja kaua seisin pisarais aknal. Ma läksin kõrgele mäele ja uinusin seal pisarais. Saabus sõbratar, kes mu äratas. Ta oli tulnud pulmapeolt. Pruu polnud minust kaunim, kuid arvatavasti rikkam, sest ta oli luksulikult riides. Pulmas mänginud pillimehed ja külalised hõikunud "hurraa!" Antke mulle see kägu, sest tema ju teadis mu saatusest, ja las tema mu süngitab mulda.

Kus need kuuvalgad ööd?

Neiu meenutab, kuidas ta suveõhtuil aias ootas oma kallimat. Kuid aeg möödus ja noormees ei tulnud. Neiu hakkas kahtlema tema armastuses. Siis kostusid kellegi sammud ja ta mõtles, et saabub ta armsaim. Ta kujutles, kuidas ta teda kohe suudleb ja siis nad räägivad. Meenusid varasemad tähtsusetud riid. Kuid tema lootused jooksid tühja, sest noormees ei tulnud. Neiu enam ei loodagi, et teda naitaks. Sugulased heidavad seda kogu aeg ette ning teevad ta elu võimatuks. Ta kavatseb minna kloostri.

Kord neid läksid seenele

Kord läksid neid metsa ja hargnesid seal seeni korjates. Ainult tema ei korjanud, vaid ootas oma kallimat. Kallim tuli ja embamas ja suudles neiu. Neiu palub noormeeselt teda mitte suudelda, vaid soovitas tal armuda teisesse, linnatüdrukusse. Ta räägib, et ta ei või praegu saada tema naiseks, sest kardab, et noormees teda häbistab ja maha jätab. Külas ei võta teda keegi naiseks ja vanemad ajavad ta hauda. Noormees vannub, et ta tuleb kindlati ja abiellub temaga. Lubaduse kinnituseks kingib ta oma sõrmuse ja siidist tuttidega vöö... Tihedas metsas kase küljes ripub tüdruku keha: kaelas siidist vöö ja käes sõrmus. Näete, tüdrukud, teile on see õppetund, kuidas noormehi armastada, aga teine õpetus, kuidas nendega metsas käia.

Keset laiu välju

Neiu jutustab, et varem tema armsaim sõber oli ringmängus temaga, ei saanud talt silmi, imetles teda. Aga nüüd on ta muutunud jahedaks nagu jää ja kogu helluse annab teisele. Õnetu tüdruk pöördub ema poole palvega aidata tal tappa rivaal. Ema keeldub ja soovib tal asi lihtsalt unustada.

Muromi teel

Enne sõitu kaugele vannub noormees oma neiu armastust ja truudust. Kord näeb neiu und, kus tema armsaim abiellub

teisege. Neiu naeris unes ega uskunud. Kuid varsti saabus tema noormees koos kauni naisege. Mures otsustab ta ennast jõkke uputada, kuna tema noor elu oli purustatud

Ma vajan naist

Ma vajan ükskõik millist naist, ainult et ta oleks vaba. Olgu ta paks või kõhn, olgu või koletis, sest ööd on ju pimedad. Kui ta napsitab, siis ärgu olgu ta joodik. Kui üldse ei joo, siis jääbki mulle rohkem. Las sünnitab niipalju lapsi kui soovib. Aga kui ei sünnita, siis minul pole nii palju tööd.

Lõke loidab, leegib

Armus mustlane noorde mustlannasse. Viimane arvas, et igaveseks. Aga tema ainult natuke elas ja kevadel lahkus. Sündis mustlaspoiss nagu isa suust kukkunud. Miks oli vaja armuda, miks armastada? Kas on võimalik parimat sõpra unustada? Ta ainult pilkas, ta ainult naljatles. Tüdrukul aastaid vaid seitseteist, kuid eluõnne ei ole. Ümber lõkke on laager, kuid keegi ei tea noore mustlanna armastust.

Tund tunni järel

Päev möödus, päike loojus. Kuhu kadus mu armsaim, kellest ma eile lahkusin? Kuuldes kuljuste ärevat heli, kangestus mu süda. Miks sain ma olla nii vähe temaga.

Oru äärses aias

Aias laulis valjult ööbik aga paljudest silmadest voolasid pisarad. Elan võõrsil, noorpõlvest vaeslaps ja õnnetu. Kui ma suren ja mind maetakse, siis keegi ei tea, kus on mu kalm. Mitte keegi ei tea ja keegi ei tule, ainult ööbik varasel kevadel laksutab ja möödub. Üksinda jääb seisma mu vaene hauake.

Jahimees saartel

Terve päeva jahtis noor jahimees saartel. Tabamata ühtki looma oli ta kurb. Sõitis jahimees soojale veele, kus jalutas tütarlaps. Hagijaid ei olnud enam kuulda. Jahimees hüppas sadulasse, jalus puudutas looma ja traav algas metsaraal. Seal nägi ta rohul magavat neidu. Tema valge rind oli lilleheiteis, palgel hõõgus puna. Nähes taolist ilu, hüppas ratsanik sadulast. Ärgates nägi neiu noort jahimeest ja ütles: "Sina, kurinahk, tahad mind solvata? Õnne ei olgu sul kuskil ega surma sa loomi pehmes rohus."

Kohandatud laulud

Katjuša

Kord kevadel kavatses Katjuša minna puhkepäeval kinno. Ta pani selga helesinise kleidi, värvis huuled, tegi maniküüri, võttis ridiküli ja väljus väravast. Mööda sõitis veoauto. Katja hääletas ja palus küüti. Kiirelt sõitis maanteel auto. Katja armus, ka tema meeldis juhile. Auto hüppas ebatasasel teel, mees suudles tüdrukut ja ainiti piidles ta kotti. Järsku peatas ta auto ja rääkis Katjale, et radiaator kuumenes üle. Juht palus Katjal vett tuua, seni kui ta valab bensini ja õli. Katja jättis ridiküli autosse ja jooksis oja äärde. Järsku ta kuulis, et auto sõitis ära koos tema kotikesega, kuhu oli jäänud ta raha, pass ja toidutalongid.

Seisab teivasjaamas

Teivasjaamas seisis mu armsam. Pärast joomingut vajas ta peaparandust ning ta läks poodi, kus tema sõbrad tegid juba viina jaoks "rublast ringi". Kuid "Pealinna" viina jaoks neil raha ei jätkunud ja hinge soojendamiseks ostsid nad samakat.

Seisan teivasjaamas ja ootan oma armsamat. Näe, tulebki, nagu lonkav setukas vedades joobnud sõpra. Kui saabus koju, siis pahandab, sest talle ei meeldi söök. Aga palk on juba kulunud. Mööda jookseb naaber. Nad tahaksid juua, kuid kell pole veel 11 (viinapood avalt kell 11 hommikul). Seisab teivasjaamas mu armsam. Temast mööduvad õllevaadid ja ta nii vajaks peaparandust, kuid raha on juba ammu maha jõudud.

Lendavad rändlinnud

Lendavad rändlinnud, saabus kevad. Uskuge, need, kes pole veel naitund, ei vajagi naist. Ma mõtlesin kaua ja otsustasin, et parem on käia võõrastes naistes. Las ma ise keedan söögi, pesen ja triigin pesu, kuid keegi ei kinnitu mu südamesse. Olgu parem vähe puid ja kütmata ahi. Ma leian abielunaste juures koha, saan söönuks ja terveks. Las lebavad puhvetis mustad roostetanud kahvlid. Juhul kui joongi pudeli, siis keegi ei pahanda.

Tšastuškad

Ärge armuge, tüdrukud, Mišasse

Punane pluus, valge seelik

Semjononovna

Synopses of the lyrics

Sacred Poems

A Samaritan Woman

Christ was sitting near the draw-well. Then a Samaritan woman came to fill her jug with water. Christ asked her for some water to drink but she was surprised that a stranger addressed her, a Samaritan woman. Christ told her he could make the water life-giving. The Samaritan woman doubted that. Then he asked her to call her husband to come to the well. She replied that she had no husband. Christ confirmed that she had had five husbands and that she had no husband then. The Samaritan woman believed there was a true prophet sitting in front of her. She asked him where she should pray and worship to God in Jerusalem. He replied that everywhere she felt like praying. Christ asked the Samaritan woman to tell people about his advent. She hurried to do that having forgotten about her jug. She urged everybody to go to the draw-well and to listen to Messiah's words. Crowds of Samaritans went there and believed in God's words. From that time on the Samaritan woman had been drinking life-giving water from the draw-well and giving it to others. After that she suffered for the water. Now she has been canonized.

Mother's begging

On her deathbed mother was worried about her daughter and started begging her: "You will become an orphan soon. Do not ruin your life, do not get married. Do not exchange your freedom for earthy riches and ceremonial. Even if you are not rich now, but you are free like a bird. Do not forget that your fiancé is the Creator. Devote your life to Him and you will be in Paradise forever, where is nothing but joy and peace. Be careful and do not drink beer and wine. Take my advice. I will be waiting you in heaven". Mother crossed and took the eternal rest. The girl remembers her mother's precept and leads her life without temptations, worshipping to God.

Mother's begging

Wedding song

A Snowball Tree on a Mountain

Some girls were walking on a mountain, breaking branches of snowball trees and throwing them onto a path. There was a fellow passing along. He hailed one of the girls and called her to go with him. The girl agreed and the fellow took her far away to his home place.

Lullaby

Hushabi

Singing and dancing in a circle

We were sowing millet

We have sowed millet
So we will trample it down
With what will you do it?
We will let our horses out.
But we will take your horses prisoner.
And we will ransom them.
But what will you give instead?
We will give you a hundred rubles.
We don't need even a thousand rubles.
So what do you need?
We need a girl.
What's her name?
We need Lenochka.
(a girl with a name Lena goes to another rank)
Our number has diminished.
Our number has grown.

* - The participants are divided into two groups standing in two ranks opposite each other. When performing the first line of each verse, the singing rank approaches to another rank; on the second line of the verse — they move back to initial place. The verses are performed by each rank by turn. After the verse where a girl's name is present ("We need Lenochka, Lenochka") the handpicked girl moves to the opposite rank.

In an Orchard or in a Kitchen Garden

In an orchard or in a kitchen garden a girl is walking. She is not tall and has pink cheeks. A young man courts her — gives her expensive fabrics: red bunting and kitayka. The girl refuses to take the gifts saying that if he loves her he will buy her enough red marquisette to sew two skirts, two coats and two padded jackets.

In a Smithy

Some young blacksmiths call Dunya to the smithy and offer her to take a walk to the forest to get some burdocks and make a sarafan.
Wear, Dunja, the sarafan, but don't stain it and don't throw it under the bench!
There is a cockroach living under the bench who has eaten a hole in the sarafan.

An Old Man Came round to my Place One Evening

Once an old man came round to my place one evening and brought some stewed turnips with him. I wanted to eat some stewed turnip but I did not want to love the old man. I cannot find a young man in any way so I have to love and kiss the old man.

A Birch Stood in a Field

A bushy birch stood in a field.
Refrain: White snow fell down. Some hunters rode out and led loose their dogs. Then they met a girl. — You, girl, stop and sing a song with us!
There was nobody to break any birch twigs.
Refrain.

I will take a walk and break some birch twigs.
Refrain.

Ballads and romances

Between the Caucasian Mountains

Between the Caucasian mountains an ambulance detachment carrying wounded soldiers is struggling forward. The wounded soldiers dictate a nurse letters to their wives. It is not an easy task for her to write these letters because her husband has been killed recently. But she is still waiting for him to come back from the war.

Oh, a White Rose

Every evening a girl walks to the shore and waits for her beloved man. She hopes to get married soon. Some time later she realizes that her fellow does not love her and will never come back. The girl asks waves to take her sorrow away to her unfaithful man. She feels that she is becoming weak and will die soon.

You, Seamen, Seamen

A girl asks seamen to take her for a ride in their boat. One seaman calls her to go with him for good, but before that he advises her to ask the permission from her mother. Her mother forbids her to go but the girl goes anyway without her mother's blessing. Two years later the girl comes back with a son but her mother does not let her come in. Full of sorrow the young woman embraces her son and drowns him and herself in the sea because nobody is waiting for her anymore

Oh, Cornflowers, Cornflowers

Lyolya was twining a wreath of cornflowers in a field. Her beloved man was lifting her up in his arms, looking in her blue eyes and kissing her tender lips all the time. But then they broke up. It was Lyolya's fault but the man did not want to break up with her. He took out a dagger...Lyolya closed her eyes, and the wreath dropped out of her hands. The next morning some fishermen found her near the gulf with the inscription on her breast: "Love killed Lyolya". Oh, the fishermen, why did you betray the secret? You'd better let her in the blue sea.

When I Was Seventeen

There was one girl who had never been in love till her before she turned eighteen. At eighteen she fell in love obsessively. Her beloved one fell in love with her too. They wanted to get married, but his mother was against that. So the son became badly ill and at death's door he asked his mother to give him the blessing to that marriage, hoping it would help him to recover. So mother gave her blessing but it was too late. The son died with the girl's name at his lips.

At the night time there was the girl struggling through huge trees. Having found his grave she lay down and died there.

Oh, Why is This Night

Oh, why was this night so nice? I would not have had this heartache now. I had fallen so deeply in love with her, and she looked at me so coldly. She did not see me standing in the church at her wedding ceremony and crying. All the

guests were so happy that day, listening to the strains of waltz, and I was secretly making my way to my small room. Oh, why was this night so nice? I would not have had this heartache now.

When I Recollect the Old Days

When I was seventeen I became a marriageable girl. I was beautiful and a lot of young men courted me. We were walking in grove with my beloved friend and talking about love, but a cuckoo foretold me a raw deal. I was running in the rain from the grove. When I was at my house's porch my dress was all wet. I went stealthily to my bedroom, took off my wet dress and went to bed. I could not sleep the whole night waiting for my wedding day. But in the meantime it was rumored that my beloved man was going to marry another girl. I got up and stood by the window crying for a long time, while my beloved man was coming home from his wedding ceremony. So I went to a high mountain and fell asleep there full of tears. Then my friend came, woke me up and said that she had just been to the wedding ceremony. She also told me that his bride was not more beautiful than I was, but she was probably richer as she was dressed luxuriously. Musicians played at the wedding and the guests shouted "hurrah!" Give me that cuckoo as she knew all about my fate. And let them bury me here.

Where are Those Moonlit Nights?

A girl recollects the time when she was waiting for her beloved man in the garden one summer evening. The time passed but he did not come. So the girl began to doubt his love. All of a sudden she heard someone's steps and thought it was her man. She started to imagine kissing him and talking to him a lot, reminiscing their quarrels. Her waiting was useless, the man did not come. The girl does not hope now she will ever get married. Her relatives always reproach her for that, making her life unbearable. So she is going to nunnery.

Once Girls Went Mushrooming

Once girls came to the forest and wondered off mushrooming. Only one girl did not mushroom but waited for her beloved one. When he came, he started to kiss and hug her. The girl asked him not to kiss her but better fall in love with a town-girl. She said that she could not be his wife as she was afraid that he would disgrace her and then leave. There would be no one to marry her, and her parents would hound her to death. The fellow swore that he would certainly come back and marry her. As a token of keeping his promise he gave her his finger ring and his silk belt with tassels... In the depths of the forest there is a dead body of the girl hanging on a birch: she has the silk belt over the neck and the ring on the finger. Here is a lesson for you girls how to love fellows and how to go to the forest with them.

In the Wide Leas

A girl confides her sorrow that before there was a time when her beloved one always sang and danced in a circle with her, never took his eyes off her in admiration. But now he was as cold as ice with her and all his caress belongs to another girl. Unhappy girl asks her mother to assist her to kill the girl. The mother refuses and advises her daughter to forget the man.

On Murom's route

Before going far away a fellow vows to love his girl and to be faithful to her. Once the girl dreams that her fellow marries another girl, but she laughs at it and forgets the dream. Soon her man comes back with a beautiful wife. In sorrow the girl decides to drown herself as her life has been broken.

I Need a Wife

I need any single woman. No matter if she is thin or fat. She may be even an ugly one — it is dark at night anyway. No matter if she drinks alcohol, but I do not want her to be an alcoholic. But if she does not drink at all, then the more will be left for me. I let her give birth any times she wants to. But if she does not want, then there will be fewer problems for me.

Fire Burns and Blazes

A Gypsy man fell in love with a young Gypsy woman. She thought that it would be forever, but the man stayed for a while and left her. Then a Gypsy baby boy was born — the very image of his father. Why was it necessary to fall in love and why was it necessary to love? Maybe it is the time to forget about the man? He simply insulted her. The girl is seventeen years old and she is unhappy. There is a Gypsy band dancing around the fire but the young Gypsy woman loves no one.

Hour by Hour

The day is over and the sun has hidden behind a mountain. Where has my beloved man disappeared after we parted yesterday? When I hear disturbing tinkling of the bell under the shaft-bow of his horses, my heart sinks. These pangs of love have exhausted me and have not let me be free.

In the Garden near the Valley

There was a nightingale trilling in the garden of the valley and my eyes were full of tears. I live in a strange land (far away from my motherland), I am an orphan since the youth and I am so unhappy. When I die and people bury me, nobody will know where my grave is. Nobody will know and nobody will come there except the nightingale that will come to trill in early spring and then leave. My grave will be all alone there.

A Hunter on the Islands

A young hunter is hunting all day in the islands. There is no beast and he is unhappy. So he rides to the warm water, where a girl is walking. There is no sound from the hound dogs. The hunter rides to the forest rushing to catch the beast. In the forest he sees the girl sleeping on the grass. Her pale breast is decorated with flowers and her cheeks are ruddy. Seen such a beautiful girl the hunter jumps off his horse. The girl wakes up, sees the man and says, «Do you, villain, want to hurt me? I wish you no luck in hunting — there will be no beast for you on the soft grass».

Adaptations

Katyusha

One spring evening Katyusha was about to go to the cinema. She put on a blue dress, put on lipstick, made a manicure,

took her handbag and went out. A truck was passing by. Katya waved down and asked the driver to give her a lift. The truck was going fast. Katya fell in love with the driver. He liked her too. The driver kissed the girl every time the truck jolted along and kept an eye on her handbag. Suddenly he stopped the truck and told Katya that the heater was overheated. So he asked the girl to go and get some water while he would be priming the truck. Katya left her handbag in the car and ran to the nearest brook. Suddenly she heard that the truck was leaving with her handbag where she had money, passport and cards for products.

Standing at a Way Station

There is my beloved man standing at a way station. He wants to freshen the nip after a drinking-bout. So he goes to a shop where his pals have already collected money for some vodka. But they do not have enough money for "Stolichnaya" vodka, and they buy some cheap and bad-qualified alcohol to warm their souls.

I am standing at the way station and waiting for my man. There he goes, staggers like a jade, stumbles and leads one of his drunken pals. When he comes home he will start to quarrel about bad dinner. But there is no money left from the payday. When a binge starts, he does not need his wife. There he stands near a bench counting coins. A neighbour is passing by. They want to hit the bottle together but is it early now (alcohol used to be available at shops only after 11 a.m.).

There is my beloved man standing at the way station. A barrel of beer is being trundled by. He wants to freshen the nip so much but the money has been already drunk away.

Birds of Passage are Flying

The birds of passage are flying and spring comes. Believe me, there is no need in a wife for the ones that are not married. I had been thinking a lot and decided to date other's wives. No matter if I cook, wash and iron myself, but nobody will stick in my heart. No matter if there is little firewood and a cold oven. A married woman will provide me with a place, where I will be full and strong. No matter if the sideboard is full of rusty and dirty forks. But then if I drink a bottle there will be nobody against it.

Chastooshkas

Don't love Mishka, girls!

A red jacket and a white skirt

Semjonovna